

11 ОКТ 1974

НАРОДНЫЙ АРТИСТ
СССР
ЮРИЯ НИКУЛИНПечатается
с продолжением

Прошло десять лет. Снимаясь в фильме «Кавказская пленница», я вспомнил свою встречу с Жаровым. И вот почему. Сидим мы с Натальей Варлей, которая впервые снималась в кино, ждем начала съемки. Я рассказывал ей о своих встречах с людьми, о цирке, о кино, о зарубежных поездках. Она все внимательно слушала и вдруг сказала:

— Юрий Владимирович, так вы же можете целую книгу написать. Так все интересно у вас.

— Да ну, книгу, — отшутился я, — у меня и времени нет, да и что писать?

Прошло время. «Девушку с гитарой» выпустили на экраны, и меня первый раз в жизни (запомнил этот момент навсегда) узнали на улице.

Это произошло около мебельного магазина в Костино, под Москвой. Стою с бидоном в очереди за квасом и чувствую, что кто-то на меня внимательно смотрит. Оглянулся, оказывается, молодой парень подошел ко мне и начал рассматривать. Потом не выдержал и спросил:

— Скажите, вы не киноартист?

— Нет.

— А в кино снимались?

— Да.

— А вы вас видели в кино. Я вас узнал, — с какой-то особенной радостью сообщил незнакомец. — В фильме «Девушка с гитарой». Верно?

Признаюсь, в первый раз это обрадовало. Тогда я и не предполагал, что узнавание может раздражать и огорчать, что тебе будет неприятно оттого, что ты все время на виду.

БАЛБЕСА ИСКАТЬ НЕ НАДО!

Каждый раз приглашения на съемку в новом фильме и первые переговоры велись по телефону. На этот раз звонили от режиссера Леонида Гайдая. Предлагали попробовать в короткометражной комедии «Лес Барбос и необычный кросс».

Оглядев меня внимательно, Леонид Гайдай сказал деловито:

— В картине три роли: Трус, Бывалый и Балбес. Бывалый есть, вы его сегодня увидите. Это — Иван Любезнов. Трус — Георгий Вицин. А Балбеса хотим предложить вам.

Кто-то из помощников Леонида Гайдая, видимо желая мне польстить, рассказывал потом:

— Когда вас увидел Гайдай, то он сказал: «Ну, Балбеса искать не надо. Никулин то, что нужно».

При первых встречах с Гайдаем, как мне показалось, мы не очень приглянулись друг другу. Он выглядел на первый взгляд сухим и неприветливым человеком. Внутреннего, человеческого контакта у нас не возникло.

Леонид Гайдай не произвел на меня впечатления комедиантного режиссера. Мне тогда казалось, что, если человек снимает комедию, он должен быть веселым, рубахой-парнем, все время сыпать анекдотами, шутками и говорить, конечно, только о комедии.

А передо мной сидел совершенно серьезный Леонид Гайдай. Худощавый, в очках, с немножко оттопыренными ушами, чуть забавный на вид.

Начались кинопробы.

Оператор Константин Бровин ставил свою камеру на одной из дорожек «Мосфильма» и просил нас то встать втроем, то по очереди походить, потом пробежаться. Режиссер подбирал тройку и все время смотрел, получается ли ансамбль. В этом закликали все пробы.

Любопытно, что Евгения Моргунова, будущего моего партнера, я на пробах не видел. Роль Бывалого предназначалась Ивану Любезнову, но когда артист узнал, что весь фильм построен на погоне, он, хотя и не старый человек, от участия в нем отказался.

Тогда и пригласили Евгения Моргунова, которого до съемок я никогда в жизни лично не видел, но мой приятель, поэт Леонид Куксо, не раз говорил:

— Тебя надо обязательно познакомиться с Женей Моргуновым. Удивительный человек: интересный, эмоциональный, любит юмор, розыгрыши. С ним не соскучишься.

Почти не знал я и Георгия Вицина. Любил его за фильм «Запасной игрок», где он исполнил главную роль. А в Театре имени Ермоловой, где он играл, — не видел.

Предстояло решить трудный вопрос. Как сниматься, совмещая это с работой в цирке, потому что об отпуске и речи не могло идти. И Гайдай сказал:

— Я очень хочу, чтобы вы снимались. Поэтому мы будем подстраиваться под вас. Выберем натуру близкую от Москвы. Будем вас занимать утром, а потом отвезти на представление в цирк.

В 6 утра приходилось вставать. Потом мыслы, брился, пил кофе и без пятнадцати семь за мной заезжал газик. Дорога в Снегири (где снималась натура) занимала около часа. В 8 утра приезжал на съемочную площадку. Гримировался. Накладывали только общий тон и клеили ресницы, которые предложил Гайдай.

— Особенного грима не надо, — сказал он. — У вас и так смешное лицо. Нужно придумать деталь. Пусть будут большие ресницы. И вы хлопайте глазами с большими ресницами. От этого лицо еще глупее выйдет.

В девять утра начиналась работа. Сначала шла репетиция, а затем съемка с бесконечными дублями, там короткий перерыв на обед, и — снова съемка. В 5 часов дня меня отвозили в цирк. Полчаса я мог полежать на диване в гримировочной и в 7 вечера выходил на манеж.

В 11 вечера заканчивалось представление в цирке, около 12 ночи возвращался домой. Ужинал и ложился спать. А в 6 утра опять нужно вставать.

Весь месяц снимался в Снегирях. В фильме не произносилось ни одного слова. Он полностью строился на трюках. Многие трюки придумывались в процессе работы над картиной. И, конечно, сложностей возникало немало. Вместе с нами снималась и собака-дворняга по кличке Брех. Брех играл роль Барбоса. Он работал отлично. Но иногда осложнял нашу жизнь. Например, нам нужно снять кусочек погони. Тот момент, когда собака с динамитом в зубах гонится за тронцой — Трусом, Балбесом и Бывалым. Бежать около двухсот метров.

На репетициях все проходило нормально. Мы вбегали в кадр один за другим, пробегали сто метров по дороге. А позже выпускали Бреху с динамитом в зубах. И он догонял нас (собака же бежит быстрее) через сто метров.

А на съемках начались осложнения.

Пробежим мы сто метров, и вдруг команда:

— Стоп! Обратной!

В чем дело? Оказывается, Брех вбежал в кадр и уронил «динамит».

Возвращаемся. Занимаем исходную позицию. Во втором дубле, когда мы уже почти добежали до заветного поворота, снова команда в мегафон:

— Остановитесь! Обратной!..

Оказывается, собака убежала в лес. И все ее долго искали. Бывало и так, что она во время съемок оборачивалась и внимательно смотрела на оружие на нее дрессировщика. А в конце одного из дублей бросила «динамит» и вцепилась в ногу Моргунову.

После пятого дубля Моргунов, задыхаясь от бега, сказал:

— К концу картины я эту собаку втихую придушу...

А мы все бежали, бежали, бежали...

(Начало см. в №№ 224—238)